

К Л А С С И К И П О П О Л О Ч К А М

ХРЕСТОМАТИЯ

3

КЛАСС

КРЫЛОВ, БАЖОВ,
ЧЕХОВ, БРАТЯ ГРИММ

216 **КАРТИНОК-**
ПОЯСНЕНИЙ

411 КОММЕНТАРИЕВ

22 **РАССКАЗА, БАСНИ**
И СКАЗКИ
БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭТОЙ КНИГОЙ

Увидел в тексте **НЕЗНАКОМОЕ СЛОВО**?

Посмотри, какая цифра написана над ним. Это — номер сноски.

•

Теперь иди в **ПРИЛОЖЕНИЕ** (оно ждёт тебя в конце каждого раздела) и найди в нём эту же цифру.

•

Всё, теперь ты можешь прочитать, что означает это слово, и узнать разные **ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ**, относящиеся к нему!

УДК 371.671

ББК 84(2Рос=Рус)

Х91

Х91 **Хрестоматия : 3 класс. — Москва : Издательский Дом Мещерякова, 2021. — 368 с. : ил. — (Классики по полочкам).**

ISBN 978-5-00108-797-7

Что такое грош и чем он отличается от рубля? Как раньше девушки выдавали замуж и что значит слово «жрец»? Кто такой Зуль-Карнейн и как в стародавние времена женщины стирали бельё?

Чтение классической литературы вызывает порой множество вопросов не только у детей, но и у их родителей!

В этой книге мы разложим классику и классиков по полочкам, подробно расскажем о том, что означают незнакомые слова, сопроводим их интересными фактами и иллюстрациями.

Благодаря красочным примечаниям знакомство с народными сказками и произведениями братьев Гримм, И. А. Крылова, А. П. Чехова, П. П. Бажова станет захватывающим погружением в историю и культуру, подарит самые неожиданные открытия и сделает школьную программу по-настоящему увлекательной.

УДК 371.671

ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-00108-797-7

Мы любим бумажные книги

© П. П. Бажов, наследники, 2021

© М. А. Салье, наследники, 2021

© А. И. Любарская, наследники, 2021

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2021

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

АЛА АД-ДИН И ВОЛШЕБНЫЙ СВЕТИЛЬНИК

Арабская сказка

Был в одном городе из городов Китая портной, живший в бедности, и был у него сын по имени Ала ад-Дин. И был этот сын шалый, непутёвый с самого малолетства, и когда исполнилось ему десять лет, отец захотел научить его ремеслу. Но так как жил он в бедности, то не мог отдать сына какому-нибудь мастеру, чтобы тот научил его ремеслу, ибо это потребовало бы расходов на учителя, и он взял мальчика в свою лавку¹ с целью обучить его портняжному делу. А Ала ад-Дин был непутёвый мальчишка, он привык целый день шлаться с уличными ребятами, такими же беспутными, как он сам, и не мог ни часа, ни минутки высидеть в лавке; он только и ждал, когда отец уйдёт к какому-нибудь заказчику, и сейчас же бросал лавку и уходил играть с другими озорниками.

Вот каковы были его привычки, и нельзя было его заставить слушаться отца и сидеть в лавке и учиться ремеслу. Отец выбился из сил, наставляя его, но ничего не мог с ним поделать, и от великой печали и огорчения

он заболел тяжёлой болезнью и умер. А Ала ад-Дин продолжал вести себя как шалопай, и когда мать Ала ад-Дина увидела, что её муж преставился к милости великого Аллаха, а сын повесничает и не знает ни ремесла, ни другого какого дела, которым можно было бы добыть пропитание, она продала всё, что было у мужа в лавке, и стала *прясть хлопок*², и кормилась трудами рук своих, и кормила своего сына, непутёвого Ала ад-Дина.

А Ала ад-Дин, увидев, что он избавился от сурового своего отца, стал ещё больше озорничать и повесничать и приходил домой только в час еды, тогда как его бедная мать пряла и трудилась сверх сил, чтобы добыть пропитание для себя и для сына, и жила она так, пока не стало её сыну Ала ад-Дину пятнадцать лет.

И вот однажды, когда Ала ад-Дин играл на улице с другими непутёвыми мальчишками, вдруг остановился неподалёку от них какой-то человек, чужеземец, и стал смотреть на Ала ад-Дина и наблюдать за ним, не обращая внимания ни на кого из его товарищей. А этот человек был *магрибинской породы*³, *колдун*⁴, который учинял своим колдовством одну хитрость за другой, и знал он всякие философии и все науки, и хорошо разбирался в *науке о положении звёзд*⁵. И когда он бросил взгляд на Ала ад-Дина и хорошо всмотрелся в него, он сказал про себя: «Поистине, этот мальчишка — тот, кто мне нужен, и ради того я ушёл из своей страны, чтобы его сыскать!»

Он отвёл одного из мальчишек подальше и начал его спрашивать про Ала ад-Дина — чей он сын, как зо-

вут его отца — и выпросил обо всех его обстоятельствах, а потом подошёл к Ала ад-Дину, отвёл его в сторону и спросил: «Мальчик, ты такой-то сын такого-то портного?» — «Да, господин *паломник*⁶, — отвечал Ала ад-Дин, — но мой отец уже давно мёртвый».

И когда магрибинец услышал это, он тотчас же бросился Ала ад-Дину на шею, обнял и стал целовать, а сам плакал, а Ала ад-Дин, увидав, что магрибинец в таком состоянии, очень удивился: «По какой причине ты плачешь и откуда ты знаешь про моего отца?»

И магрибинец ответил слабым, печальным голосом: «О дитя моё, как ты можешь мне задавать такой вопрос? Я плачу потому, что ты сказал о смерти твоего отца, а ведь он мне брат по матери и отцу. Я утомился, идя из далёких стран, но радовался, надеясь его увидеть и повеселить мои взоры лицезрением его, а ты, племянник, говоришь, что он умер! Потому я о нём и плачу, и ещё я плачу о своей злой судьбе — ведь он умер раньше, чем я его повидал. И едва я увидел тебя, дитя моё, от меня не укрылось, клянусь Аллахом, что ты сын моего брата, и я узнал тебя среди мальчиков, с которыми ты играл, а ведь мой брат, твой отец, когда мы расстались, ещё не женился. И клянусь Аллахом, дитя моё, мне лучше бы повидать брата и умереть вместо него, ибо я надеялся после долгих скитаний ещё раз взглянуть на него, но поразила меня разлука. От того, что будет, не убежишь, и нет ухищрения против власти Аллаха над его тварями, но ты, сынок, заменишь мне его, поскольку ты его

сын, и я буду утешаться тобою: кто оставил подобного тебе, тот не умер».

Потом магрибинец сунул руку в карман, вынул десять *динаров*⁷, протянул их Ала ад-Дину и сказал: «О дитя моё, где вы живёте и где твоя мать, жена моего брата?» И Ала ад-Дин взял магрибинца за руку и провёл его к их дому, и магрибинец сказал ему: «Возьми, сынок, эти деньги, отнеси их матери, передай ей от меня привет и скажи: „Мой дядя, брат моего отца, вернулся с чужбины“. А я, если позволит Аллах, завтрашний день приду к вам, чтобы поздороваться с твоей матерью, и посмотрю на тот дом, где жил мой брат, и погляжу на его могилу».

И потом магрибинец поцеловал Ала ад-Дина, и оставил его, и пошёл своей дорогой, а Ала ад-Дин, радуясь деньгам, побежал поскорей домой. Он пришёл в необычное время, так как обыкновенно заходил домой только в час обеда и ужина, и, полный радости, вбежал в комнату и закричал: «Матушка, я тебя порадуя: мой дядя, брат отца, вернулся с чужбины и передаёт тебе множество приветов!» — «Ты как будто смеёшься надо мной, сынок! Где у тебя дядя и откуда ему взяться? Нет у тебя никакого дяди!» — сказала ему мать.

И Ала ад-Дин воскликнул: «Как это ты, матушка, говоришь, что у меня нет дяди и нет в живых никаких родственников, когда я только что видел своего дядю и он меня обнимал и целовал, а сам плакал! Он узнал меня, и он знает всю нашу семью, а если ты не веришь, посмотри: вот десять динаров. Он мне их дал и сказал:

„Отнеси их матери“, — и, если позволит Аллах, он завтрашний день придёт к нам, чтобы с тобой поздороваться. И он велел тебе передать эти слова».

«Да, сынок, — сказала мать Ала ад-Дина, — я знаю, что у тебя был дядя, но он умер задолго до твоего отца, а другого твоего дяди я не знаю».

И она всю ночь раздумывала об этом событии, а колдун-магрибинец, когда настало утро, поднялся, надел свою одежду и отправился на ту улицу искать Ала ад-Дина, потому что его душа не терпела разлуки с мальчиком. Он до тех пор искал его, пока не нашёл, а Ала ад-Дин, как всегда, играл с детьми. Магрибинец подошёл к Ала ад-Дину, обнял его и поцеловал, потом вынул из кошелька два динара и сказал: «Возьми их, сынок, отдай твоей матери и скажи: „Мой дядя хочет прийти к нам сегодня вечером и поужинать у нас; возьми эти деньги и сделай на них хороший ужин“. Но прежде чем мы расстанемся, проводи меня ещё раз к твоему дому, чтобы я не ошибся и нашёл его». — «Слушаюсь!» — сказал Ала ад-Дин и пошёл впереди магрибинца, и привёл его к своему дому, и тогда магрибинец оставил его и ушёл, куда хотел, а Ала ад-Дин вбежал к матери, передал ей слова своего дяди, и отдал те два динара, и сказал: «Мой дядя хочет сегодня вечером у нас поужинать».

И мать Ала ад-Дина пошла на рынок, купила всего, что ей было нужно, и вернулась домой, и стала готовить ужин, а блюда и другую посуду она заняла у соседей. Когда же пришло время ужина, она сказала

своему сыну: «Сыночек, ужин готов. Может быть, твой дядя не знает дорогу к нашему дому, пойди встретить его!» — «Слушаю и повинуюсь!» — ответил Ала ад-Дин, и когда он выходил из дома, в ворота вдруг постучали. Он тотчас же вышел и открыл ворота, и оказалось, что это магрибинский колдун и с ним раб, который несёт кувшин с *набизом*⁸, плоды, сласти и прочее.

И Ала ад-Дин взял всё это у раба, и раб ушёл своей дорогой, а Ала ад-Дин пошёл впереди магрибинца, и когда они оказались посреди комнаты, магрибинец выступил вперёд и поздоровался, плача, с матерью мальчика и спросил её, где обычно сидел его брат. Она показала магрибинцу место её мужа, и магрибинец подошёл и начал целовать там землю, восклицая: «Увы, как печальна моя судьба! Как это я лишился тебя, о брат мой, о слезинка моего глаза, о мой любимый!»

И он до тех пор говорил такие слова, плакал и причитал, хлопая себя по щекам, пока мать Ала ад-Дина не испугалась, что ему станет дурно от столь большого усердия. Она подошла к магрибинцу, взяла его за руку, подняла его и сказала: «Что толку, о *деверь*⁹, от всего этого! Ты только сам себя убиваешь!» Она усадила магрибинца и принялась его утешать, и когда магрибинец пришёл в себя, он начал с ней разговаривать и сказал: «О жена моего брата, не удивляйся, что ты меня не знаешь и что при жизни моего брата ты меня ни разу не видела. Это потому, что я покинул наш город и расстался с братом сорок лет назад, и я обошёл Хинд, Синд и все города Магриба, и всту-

пил в Каир, и жил я в светозарной *Медине*¹⁰ — да пребудут над её господином наилучшие благословения и приветы Аллаха! Оттуда я отправился в *страны нечестивых*¹¹ и пробыл там четырнадцать лет, а потом, после этого, о жена моего брата, я стал думать в один из дней о моём брате, моём городе и родной земле, и поднялись во мне тоска и желание увидеть брата. И начал я плакать, и непрестанно побуждала меня тоска направиться сюда, в этот город, чтобы взглянуть на брата, и наконец я сказал себе: „О человек, сколько времени ты на чужбине, вдали от родной страны! Есть у тебя один-единственный брат и никого больше, пойди же, посмотри на него. Кто знает, каковы удары судьбы и превратности времени? Великая печаль будет, если ты умрёшь, не повидав брата. Ведь ты, слава Аллаху, обладаешь богатствами и обильными благами и у тебя много денег, а твой брат, может быть, живёт стеснённою жизнью. Пойди же и взгляни на него, и если увидишь, что он пребывает в бедности, — помоги ему“. И я подумал обо всём этом и, когда наступило утро, собрался в путешествие. Я пошёл на *пятничную молитву*¹², а потом сел на своего чистокровного коня, и пустился в дорогу, и претерпел много трудностей и страшных опасностей, но Аллах судил мне благополучие, и я прибыл в ваш город. И когда я ходил по его улицам, я увидел твоего сына Ала ад-Дина, который играл с уличными мальчишками, и, клянусь великим Аллахом, о жена моего брата, с той минуты, как я его увидел, моё сердце раскрылось

для него, — кровь ведь стремится к родной крови, — и я узнал его по наружности. И забыл я, когда увидел его, все тяготы и заботы, которые перенёс и испытал, и велика стала моя радость. Но Ала ад-Дин рассказал мне, что мой покойный брат умер, и, увы, о жена моего брата, когда я услышал это, я опечалился, и, может быть, Ала ад-Дин тебе говорил, какая великая скорбь и горесть охватили меня. Но я утешаюсь Ала ад-Дином и надеюсь, что по воле Аллаха он мне заменит покойного, а кто оставил себе замену, тот не умер».

Потом он посмотрел и увидел, что мать Ала ад-Дина стала плакать от таких слов, и обратился к Ала ад-Дину, чтобы тот подтвердил, что он действительно брат её мужа, и утешил её, и чтобы удалить его хитрость и обман, сказал: «О дитя моё, каким ремёслам ты научился? Скажи мне, научился ли ты ремеслу, на которое ты бы мог жить вместе с матерью?»

Ала ад-Дин застыдился, смутился, повесил голову и устался в землю, а мать его сказала: «Откуда у него ремесло! Нет у него ремесла! Он только и знает, что озорничает целый день и шляется с уличными мальчишками. Ведь отец его — отчего умер, бедняга?.. Оттого он умер, что из-за него заболел, а я, горе мне, день и ночь тружусь и пряду хлопок, чтобы заработать на две лепёшки хлеба, которыми мы живём целый день. Вот он какой, деверь, а у меня не осталось силы, чтобы содержать такого взрослого парня, и я едва могу добыть пропитание. Мне самой нужен кто-нибудь, чтобы меня содержать».

И тут магрибинец обратился к Ала ад-Дину и сказал ему: «Почему это ты, племянник, всё беспутни-

чаешь? Стыдись, так не годится! Ты стал мужчиной и умным человеком, и к тому же ты сын добрых людей. Стыдно тебе, что твоя мать, женщина, вдова, бьётся, чтобы тебя прокормить, а ты, мужчина, бездельничаешь. Нужно тебе научиться ремеслу, чтобы добывать пропитание себе и матери. Погляди, сынок, у вас в городе много всяких мастеров. Посмотри, какое ремесло тебе нравится, и я определю тебя к мастеру, чтобы ты у него учился и чтобы у тебя, когда вырастешь, было ремесло, на которое можно прожить. Может быть, тебе не любо ремесло твоего отца? Ты выбери ремесло, которое тебе нравится, и скажи мне, а я помогу тебе всем, чем могу».

Но магрибинец увидел, что Ала ад-Дин молчит и не отвечает, и понял, что мальчику это неприятно и что он не желает учиться никакому ремеслу, ибо он так воспитан, что привык бездельничать. «О сын моего брата, — сказал магрибинец, — не печалься из-за меня. Если ты не согласен учиться ремеслу, я открою для тебя купеческую лавку и наполню её самыми дорогими тканями. Ты узнаешь людей, и будешь торговать с ними, и станешь купцом, известным в городе». Услышав слова магрибинца и обещание, что он станет купцом, Ала ад-Дин обрадовался, так как был уверен, что купцы всегда ходят в чистой и нарядной одежде и что все они — большие люди. Он посмотрел на магрибинца, и засмеялся, и закивал головой, показывая, что он согласен, и магрибинец понял, что мальчику хочется стать купцом. «О сын моего брата, — сказал

он, — будь только мужчиной, и я завтра утром возьму тебя с собой на рынок и скрою тебе нарядную одежду, а потом я присмотрю для тебя у купцов лавку и положу туда всяких дорогих тканей, и ты будешь там сидеть, продавать и покупать».

И когда мать Ала ад-Дина услышала эти слова, — она всё ещё была в сомнении насчёт магрибинца, — она твёрдо решила про себя, что магрибинец и вправду брат её мужа, — ведь невозможно, чтобы чужой человек всё это сделал для её сына! — и принялась наставлять и учить мальчика, чтобы он выбросил глупости из головы и всегда слушался дядю, никогда не прекословил ему, — ведь дядя ему всё равно что отец. Пора ему наверстать то время, которое прошло в шалостях! Потом мать Ала ад-Дина, дав сыну такие наставления, поднялась и подала ужин, и все сели за трапезу и ели, пока не насытились, а затем вымыли руки и сидели, беседуя о торговых делах, о купле, продаже и прочем.

И Ала ад-Дин всю ночь не спал и словно летал от радости, а магрибинец, увидев, что ночь дошла до половины, встал и ушёл к себе домой, обещая, что к утру придёт и возьмёт Ала ад-Дина с собой на рынок. Когда наступило утро, магрибинец постучался в ворота, и мать Ала ад-Дина встала и открыла ему, но он не захотел войти и потребовал Ала ад-Дина, чтобы взять его с собой, и Ала ад-Дин тотчас же, быстрее молнии, оделся и вышел. Он пожелал магрибинцу доброго утра и поцеловал ему руку, а магрибинец взял его за руку

и пошёл с ним на рынок. Там он вошёл в лавку одного из больших торговцев и потребовал перемену платья — разноцветного, нарядного, дорогого, — и торговец принёс ему то, что он хотел: роскошные, полные перемены платья, уже все сшитые.

«О сын моего брата, — сказал магрибинец, — выбери то, что тебе нравится». Мальчик обрадовался и развеселился, видя, что магрибинец даёт ему выбрать самому. Он выбрал нарядную перемену платья себе по душе, и магрибинец отдал торговцу за неё плату и вышел из лавки. Потом они отправились в баню, вместе вымылись и надушились, а выйдя из воды, попили сладкого питья, и Ала ад-Дин оделся в своё новое платье, и ум его улетел от радости. Он подошёл к магрибинцу, поцеловал ему руку и сказал: «Да сохрани тебя Аллах, о дядюшка!» И потом они вышли из бани, и магрибинец повёл его на рынок торговцев, и погулял с ним по рынку, и показал ему, как производится купля и продажа. «О племянник, — сказал он, — тебе следует глядеть на купцов — как они продают и покупают, чтобы научиться разбираться в вещах и товарах, — это ведь будет твоё ремесло».

Потом он повёл Ала ад-Дина по городу и показал ему городские мечети, *постоялые дворы*¹³ и *странноприимные дома*¹⁴, а затем они зашли к великолепному повару, и тот подал им роскошный обед на серебряной посуде, и они пообедали, и насладились, и выпили. Затем магрибинец стал показывать Ала ад-Дину местности для прогулок и для развлечений и игр и показал

ему дворец *султана*¹⁵, а потом пошёл с ним на постоянный двор для чужеземцев, в то помещение, в котором он жил. А магрибинец пригласил к себе некоторых купцов, своих соседей, и когда те пришли, он поставил перед ними столик с кушаньями и рассказал им, что этот мальчик сын его брата.

Потом, когда все поели, попили и насытились, магрибинец поднялся, взял Ала ад-Дина за руку и доставил его домой. Он привёл мальчика к матери, и когда мать увидела его в такой одежде, в роскошном наряде, — а он был похож на какого-нибудь царевича, — она чуть не улетела от радости и принялась благодарить магрибинца. «О деверь, — воскликнула она, — клянусь Аллахом, мои мысли все спутались, и я не знаю, каким языком мне благодарить тебя за твои милости и как тебя восхвалять за добро и благодеяние, которое ты сделал моему сыну!» — «О жена моего брата, — отвечал магрибинец, — никакого я не сделал благодеяния! Ведь Ала ад-Дин — сын моего брата, а значит, и мой сын, и я обязан заменить ему отца. Будь же спокойна». — «Прошу Аллаха именем его святых и пророков, пусть сохранит и оставит тебя в живых и продлит тебе жизнь, чтобы был ты этому мальчику покровителем! — воскликнула мать Ала ад-Дина. — А он всегда будет тебе повиноваться и никогда не ослушается тебя». — «О жена моего брата, не думай об этом, — сказал магрибинец, — Ала ад-Дин — умный мужчина, и я надеюсь, что, с соизволения великого Аллаха, он заменит тебе своего отца, и порадуются

на него твои глаза, и, если захочет Аллах, он станет величайшим купцом в этом городе. Мне тяжело, что завтра день пятницы и я не могу открыть для него лавку, так как все купцы после молитвы уйдут в сады и на прогулки, но в субботу, если пожелает Аллах, я сделаю так, как хочется Ала ад-Дину, и открою для него лавку, а завтра я приду к вам, и возьму его с собой, и покажу ему сады и места для прогулок за городом, — может быть, он их ещё не видал. Завтра там будут все купцы, и я хочу, чтобы он познакомился с ними, а они познакомились с ним».

Потом магрибинец попрощался и ушёл в своё жилище, а утром он пришёл и постучался в ворота. А Ала ад-Дин всю ночь не спал от радости, и, лишь только зачирикали воробьи и наступил день, он поднялся, надел свою одежду и сидел, ожидая дядю. И когда постучали в ворота, он, словно искра огня, быстро поднялся, и отпер ворота, и увидел магрибинца. Он подошёл и поцеловал ему руку, и магрибинец взял его и пошёл с ним.

«Сегодня, о сын моего брата, — сказал магрибинец, — я покажу тебе кое-что такое, чего ты никогда в жизни не видал». И он ласково разговаривал и беседовал с мальчиком, пока они не вышли из города, и они шли по загородным садам, и магрибинец показывал Ала ад-Дину находившиеся там дворцы и замки, и всякий раз, когда они подходили к какому-нибудь саду, замку или дворцу, магрибинец останавливался, и показывал его Ала ад-Дину, и спрашивал: «Нравится

тебе этот сад? — я куплю его для тебя! Нравится ли тебе этот дворец?» А Ала ад-Дин был ведь маленький мальчик и, слыша ласковые слова магрибинца, верил ему, и ум его улетал от радости.

И так они шли, пока не устали, и тогда зашли они в великолепный сад, от вида которого расширилось сердце и светлело в глазах, и фонтаны поливали там цветы водой, извергавшейся из пасти медных львов. Они сели отдохнуть у пруда с водой, и сердце Ала ад-Дина расширилось, и магрибинец начал с ним шутить и беседовать, словно он и вправду был ему дядей. Потом он поднялся, и вынул из-за пояса кулёк с разной снедью и плодами, и сказал: «Ты, наверно, проголодался, о сын моего брата, садись, поешь!»

И магрибинец с Ала ад-Дином ели, пока не насытились, и потом магрибинец сказал: «Если ты отдохнул, вставай, походим и посмотрим ещё немного». И Ала ад-Дин встал, и они ходили из сада в сад, пока не обошли все сады и не пришли к одной высокой горе. А Ала ад-Дин в жизни не выходил из города и не ходил столько, и он прямо умирал от усталости. «О дядя, а куда мы идём? — спросил он магрибинца. — Мы оставили сады позади и пришли к этой горе, и если путь ещё долгий, то я не могу идти, так как я умираю от усталости. Дальше уже нет больше садов, вернёмся же в город!» — «Нет, племянник, — ответил магрибинец, — эта дорога ведёт в роскошные сады. Идём, я покажу тебе такой сад, какого не видел ни один царь. Соберись же с силами, и пойдём! Ты

ведь мужчина!» И магрибинец принялся улещать Ала ад-Дина и развлекать его и шёл с ним рядом, рассказывая всякие истории, лживые и правдивые, пока они не дошли до того места, к которому стремился магрибинский колдун и ради которого он пришёл из земель *внутреннего Китая*¹⁶.

И когда они пришли, магрибинец сказал Ала ад-Дину: «Садись, отдохни, о сын моего брата, вот то место, куда мы направляемся. Если захочет Аллах, племянник, я покажу тебе такие чудеса, каких никто не видел, и никто не любовался тем, на что ты полюбишься. Но после того как ты отдохнёшь, встань и поищи нам немного хвороста, кусков дерева, высохших древесных корней и прочего: я хочу развести огонь и показать тебе эту диковинную вещь».

Когда Ала ад-Дин услышал это, ему так захотелось посмотреть, что хочет сделать дядя, что он забыл усталость и утомление и принялся искать и собирать мелкий хворост. Он собирал его до тех пор, пока магрибинец не сказал: «Хватит!» — и тогда колдун тотчас же встал, вынул из-за пазухи кремень и *огниво*¹⁷ и запалил бывшую при нём серную *лучинку*¹⁸. Потом он вынул из-за пазухи свечу и зажёл её, а Ала ад-Дин пододвинул к нему собранную им кучку хвороста, и магрибинец разжёл в ней огонь. Он подождал, пока хворост перестал пылать, сунул руку за пазуху, вынул коробочку, открыл её, взял оттуда немного порошку и бросил его в огонь, и из огня пошёл дым, а магрибинец начал колдовать, произносить *заклинания*¹⁹

и говорить непонятные слова. И вдруг мир потемнел, и загремел гром, и земля затряслась и разверзлась; и Ала ад-Дин испугался, и устранился, и хотел убежать. И когда магрибинец увидел, что мальчик хочет бежать, он пришёл в великую ярость, так как он видел в своём гороскопе, что из его дела без Ала ад-Дина не будет проку, — ведь он хотел добыть сокровище, которое не откроется иначе как при помощи Ала ад-Дина. И вот, увидав, что тот намерен бежать, он поднял руку и так ударил Ала ад-Дина по щеке, что едва не вышиб у него изо рта все зубы, и Ала ад-Дин упал без сознания и немного пролежал на земле вниз лицом, а потом очнулся и спросил: «Дядя, что я тебе сделал и чем заслужил от тебя это?» И магрибинец принялся его уговаривать и сказал: «О дитя моё, я хочу, чтобы ты стал мужчиной! Не прекословь мне, я ведь тебе дядя, взамен отца, и, если захочет Аллах, ты скоро забудешь все эти тяготы, так как увидишь диковинную вещь».

А когда земля разверзлась, из-под неё показался мраморный камень, в котором было кольцо из меди, и магрибинец сказал Ала ад-Дину: «О сын моего брата, если ты сделаешь так, как я тебе скажу, ты станешь богаче всех царей в мире, и по этой причине я и ударил тебя. В этом месте лежит огромное сокровище, и оно положено на твоё имя, а ты хотел бежать и упустить его. Но теперь одумайся и посмотри, как я заставил землю раздвинуться своими заклинаниями и заклятиями, и послушай слова, которые я скажу. Взгляни на этот камень с кольцом — под ним то сокровище,

о котором я тебе говорил. Возьмись рукой за кольцо и приподними его, и мраморная плита поднимется. Никто, кроме тебя, дитя моё, не может её поднять, и никто, кроме тебя, не может ступить ногой в эту сокровищницу, так как клад охраняется твоим именем. Но ты должен слушаться того, что я говорю, и не отступать от этого ни на одну букву: это всё для твоего блага, так как здесь лежит великое сокровище; все цари мира не добыли даже части его, и оно твоё и моё.

Услышав эти слова, Ала ад-Дин забыл про боль, усталость и тяготы, и охватило его удивление от слов магрибинца: как это он станет богатым до такой степени, что даже цари мира будут не богаче его! «О дядя, — сказал он магрибинцу, — скажи мне, чего ты хочешь. Я покорен твоему приказанию и никогда не стану прекословить тебе», — и магрибинец промолвил: «О дитя моё, Ала ад-Дин, я хочу для тебя всякого блага, и нет у меня наследников, кроме тебя одного. Ты — мой наследник и преемник».

И он подошёл к Ала ад-Дину, поцеловал его между глаз и сказал: «Ведь все мои труды — для кого они? Все эти труды — для тебя, чтобы сделать тебя богатым до такой степени. Не перечь же мне в том, что я тебе говорю: подойди к этому кольцу и подними его, как я уже говорил». — «О дядя, — сказал Ала ад-Дин, — эта плита тяжёлая, и я один не смогу её поднять. Нужно, чтобы ты подошёл и помог мне поднять её, — я ведь маленький». — «О дитя моё, — молвил магрибинец, — я не могу к ней прикоснуться, но положи руку на

кольцо, и плита сейчас же поднимется. Я же тебе говорил, что никто не может её коснуться, кроме тебя. А когда будешь её поднимать, назови своё имя, имя твоего отца и отца твоего отца, а также имя твоей матери и отца твоей матери».

И тогда Ала ад-Дин выступил вперёд и сделал так, как научил его магрибинец. Он потянул плиту — и плита поднялась с полной лёгкостью, когда он назвал своё имя, имя своего отца и матери и другие имена, о которых говорил магрибинец, и он сдвинул плиту с места и отбросил в сторону, и когда он поднял плиту, под ней оказалось подземелье с лестницей в двенадцать ступенек.

«О Ала ад-Дин, — сказал магрибинец, — соберись с мыслями, сын моего брата, прислушайся к моим словам и сделай всё, что я тебе скажу, ничего не упуская. Спустись со всей осторожностью в это подземелье, и когда ты достигнешь его дна, то найдёшь там помещение, разделённое на четыре четверти. В каждой четверти ты найдёшь четыре кувшина с червонным золотом, серебром, золотыми слитками и другими драгоценностями, но берегись, о дитя моё, дотронуться до которого-нибудь из них, и не приближайся к ним, и не бери ничего. Иди вперёд, пока не дойдёшь до четвертой, последней четверти помещения, и проходя мимо каждой четверти, ты увидишь, что она подобна целому дому, и найдёшь в ней, как и в первой четверти, кувшины с золотом, серебром, золотыми слитками и другими драгоценностями. Но иди мимо всего этого и не

давай твоей одежде или подолу коснуться какого-нибудь кувшина или даже стен — иначе ты погибнешь. Берегись и ещё раз берегись, дитя моё, и не давай твоей одежде коснуться чего-нибудь в этом помещении. Входи туда побыстрее и остерегайся останавливаться, чтобы посмотреть; берегись и ещё раз берегись задержаться хоть на одной ступеньке! Если ты сделаешь не так, как я говорю, то будешь сейчас же заколдован и превратишься в кусок чёрного камня.

А когда ты достигнешь четвёртого помещения, то увидишь там дверь. Положи руку на дверь и назови своё имя и имя твоего отца, как ты только что назвал их над плитой, — и дверь тотчас же откроется. Из этой двери ты пройдёшь в сад и увидишь, что он весь украшен деревьями и плодами; выйди через сад на дорогу, которую ты увидишь перед собой, и пройди по ней расстояние в пятьдесят локтей; ты увидишь там портик с лестницей — около тридцати ступенек — и увидишь, что сверху портика висит зажжённый светильник. Поднимись по лестнице, возьми светильник, погаси его и вылей масло, которое в нём есть, а потом положи светильник в карман и не бойся и не опасайся, что масло запачкает тебе платье. А когда будешь возвращаться, не страшись сорвать с дерева что-нибудь, что тебе понравится, ибо всё, что есть в саду и в сокровищнице, станет твоё, раз светильник в твоих руках».

Потом колдун-магрибинец, окончив говорить, снял с пальца перстень, надел его на палец Ала ад-Дину и сказал: «О дитя моё, этот перстень избавит тебя от

всякого вреда или бедствия, которое сможет тебя поразить, при условии, если ты запомнишь всё то, что я тебе сказал. Вставай же теперь и спускайся вниз. Наберись храбрости, и не бойся ничего, и будь человеком с сильным, смелым сердцем, ты ведь не малый ребёнок, ты мужчина. И если ты сделаешь всё, что я тебе сказал, то через короткое время добудешь огромное богатство, так что не будет в мире никого богаче тебя».

И тогда Ала ад-Дин встал, и спустился по лестнице в подземелье, и увидел там помещение, разделённое на четыре четверти, и в каждой четверти стояло четыре кувшина, полных золота, серебра и других драгоценностей, как и говорил ему магрибинец. И он подобрал полы одежды и прошёл по этому помещению со всей осторожностью, чтобы его одежда не коснулась стен или чего-нибудь другого, что было там, и миновал все прочие комнаты, и оказался посреди сада. А из сада он прошёл к портику и увидел подвешенный светильник. Тогда он поднялся по ступенькам, взял светильник и вылил из него масло, а потом положил светильник в карман, спустился в сад и начал рассматривать находившиеся там деревья и птиц, прославлявших *Единого, Всепокоряющего*²⁰, на которых и не взглянул, когда входил в сад. Он принялся ходить среди деревьев, а они все были обременены плодами из драгоценных камней, и на каждом дереве камни были иной окраски, чем на другом, и были они всех цветов — белые, зелёные, жёлтые, красные, лиловые и всякого другого цвета, и блеск их побеждал лучи

солнца, и по величине каждый камень превосходил всякое описание. Не найдётся ни одного такого у величайшего царя в мире, и нет у него даже камня величиной в половину малейшего из них!

И Ала ад-Дин стоял среди деревьев, уставившись на них, и любовался этими диковинками, исполнившись удивления, ибо он видел, что деревья вместо съедобных плодов несут на себе драгоценные камни, отнимающие у человека рассудок, — жемчуга, изумруды, алмазы, яхонты, топазы и другие ценные самоцветы, повергающие умы в смятение. И он стоял и смотрел на эти вещи, которых в жизни никогда не видал, и не знал он, что такое драгоценные камни, как их продают и какая им цена, ибо он, во-первых, был маленький и, во-вторых, сын бедных людей. И он принялся их рассматривать, и дивился на них, и думал, как бы ему нарвать всего этого — винограда, винных ягод и прочих плодов, которые он принимал за настоящие, съедобные, — так ведь обычно думают дети, которые не знают драгоценных камней и не ведают, какая им цена и что это такое. Но когда Ала ад-Дин сорвал немного этих плодов и увидел, что они сухие и несъедобные, твёрдые, как камень, он решил, что это стекляшки. Он нарвал камней каждого сорта и набил ими все свои карманы, потом снял с себя пояс, наполнил его камнями и снова затянул, и в общем набрал уйму этих плодов, сколько мог снести, думая про себя: «Я украшу этими стекляшками наш дом и буду играть в них с мальчишками».

Ала ад-Дин

- 1 **Лавка** — здесь: небольшой магазин.
- 2 **Прясть хлопок...** — женщины всех народов пряли пряжу из хлопка, шерсти, льна и других волокон с помощью прялки. Их с детства обучали этому ремеслу: продольно складывать и спирально скручивать волокна, чтобы получилась длинная нить, из которой потом можно ткать полотно.

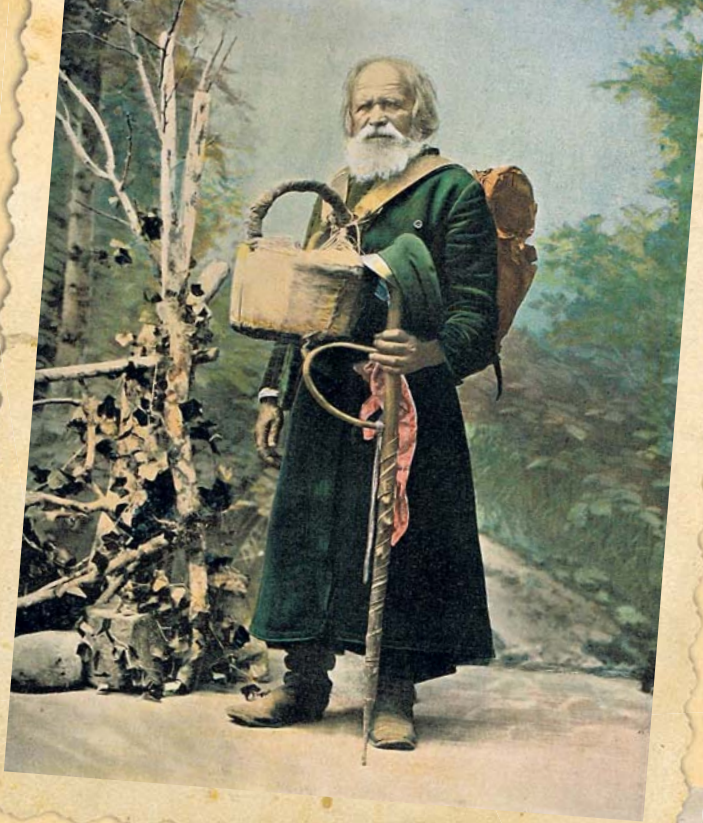

- 3 **Человек магрибинской породы, магрибинец** — житель особого района Северной Африки, который называли Магрибом. Это горная прибрежная страна, расположенная высоко над прилегающей к ней с юга пустыней; она включала в себя Тунис, Алжир, Марокко, Ливию, Мавританию и Западную Сахару.

- 4 **Колдун** — то же, что волшебник, маг, чародей, ведун; это человек, практикующий волшебство для воздействия на людей и природу; как правило, колдунами называли волшебников, причинявших людям зло.

- 5 **Наука о положении звёзд** — астрология; в сказочные времена астрологии приписывалось особое значение, так как с её помощью предсказывали будущее.

6 Паломник — странствующий богомолец; человек, который пешком шёл поклониться религиозным святыням.

7 Динар — монета, как правило золотая, которая имела хождение в арабских странах и в Османской империи.

8 Набиз — напиток, который изготавливали из фиников, изюма, мёда, пшеницы, ячменя и других ингредиентов; он мог быть перебродившим, то есть хмельным, а значит, его нельзя было пить правоверному мусульманину.

9 Деверь — брат мужа.

10 Медина — город в западной части Саудовской Аравии; второй священный город ислама после Мекки, поэтому её называют блистательной или светозарной.

11 Страны нечестивых — то есть страны, населённые грешниками.

12 Пятничная молитва — обязательная молитва каждого совершеннолетнего мусульманина.

13 Постоялый двор — недорогая гостиница, во дворе которой размещали лошадей и экипажи.

14 Странноприимный дом — приют и больница для нищих и калек.

16 Внутренний Китай — территория, на которой 92% жителей составляют ханьские китайцы, то есть коренное население Китая; всего в Китае проживают 56 народов и народностей.

15 Султан — здесь: Сулейман (1494–1566) по прозвищу Великолепный — десятый по счёту султан Османской империи, который правил с 1520 по 1566 год.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

АЛА АД-ДИН И ВОЛШЕБНЫЙ СВЕТИЛЬНИК
(Пересказ М. А. Салье)

7

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ
(Пересказ А. И. Любарской)

104

Примечания

118

И. А. КРЫЛОВ

ЛАРЧИК

137

РАЗБОРЧИВАЯ НЕВЕСТА

139

ОРАКУЛ

142

Синица

143

Осёл

144

Червонец

146

Лягушки, просящие Царя

148

Откупщик и Сапожник

151

Примечания

154

БРАТЯ ГРИММ

ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ

(Перевод П. Н. Полевого)

165

МАЛЬЧИК-С-ПАЛЬЧИК

(Перевод П. Н. Полевого)

178

БРЕМЕНСКИЕ УЛИЧНЫЕ МУЗЫКАНТЫ

(Перевод П. Н. Полевого)

188

СНЕГУРОЧКА

(Перевод П. Н. Полевого)

193

КОЛОКОЛЬЧИК

(Перевод П. Н. Полевого)

203

ХЛАМУШКА-КРОШКА

(Перевод П. Н. Полевого)

209

ЗАМАРАШКА

(Перевод П. Н. Полевого)

214

СЛАДКАЯ КАША

(Перевод П. Н. Полевого)

226

Примечания

228

А. П. ЧЕХОВ

ВАНЬКА

249

Примечания

256

П. П. БАЖОВ

Медной горы Хозяйка

265

Малахитовая шкатулка

278

Каменный цветок

310

Примечания

340